

УДК 170 (075.8)

АНТРОПОГЕНЕЗ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л. В. Баева

Астраханский государственный университет
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Автор исследует влияние процесса внедрения высоких технологий на антропогенез, развитие культуры, ценностной парадигмы информационной эпохи.

Ключевые слова: информационные технологии, high-технологизация, ценности, аксиодинамика, антропогенез, информатизация, виртуализация.

Anthropogenesis in the Conditions of the Development of Information Technology

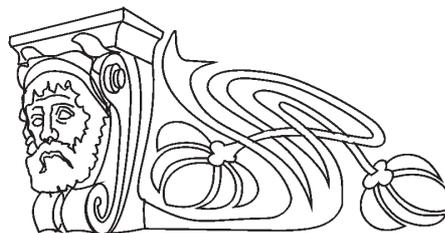
L. V. Baeva

Author researches process of influence introduction of high-technology for anthropogenesis, development of culture, values paradigm of information society.

Key words: information technology, high-technology, high-technologisation, values, axiodynamic, anthropogenesis, informatisation, virtualization.

Вхождение в информационную эпоху обусловило качественно новые условия, в которых происходит современный процесс антропогенеза – становления и развития человека, его телесности, сознания, жизненного мира, связей с социумом и другой личностью. Является ли этот процесс совершенствованием возможностей и качеств человека или он упрощает, ослабляет его? Это вопрос, волнующий как специалистов в сфере антропологии, так и широкие круги представителей инновационной науки, призванной преобразовать мир человека с помощью информационных, био-, нано- и иных «высоких» технологий. High-технологизация затрагивает в развитых обществах все больше различных сфер, влияющих на бытие человека: сферы коммуникации, производства и потребления благ, быта, искусства, здоровья и т. д.

Являются ли результаты этой стадии технологизации инструментальными, обслуживающими человека и при этом не изменяющими его сущности или они становятся частью самого индивида и влияют на его генетическую и духовную сущность? Обращение к аналогичной проблематике было характерно и для эпохи развитого индустриализма, когда ученые и философы исследовали влияние техники на человека, критически оценивая его превращение в элемент конвейера, придаток машины. Позиция

авторитетных мыслителей конца XIX – начала XX в. сводилась к двум основным подходам – сторонников сциентизма и антисциентистов, соответственно превозносивших достижения науки и техники или полагававших, что последние разрушают человека и культуру. Ожидания информационного общества еще с 1970-х г. были связаны с надеждой на преодоление отчуждения человека от природы и результатов творчества и обретение им свободы от тяжелого физического труда, рутинной повседневной деятельности для реализации его возможностей и талантов.

XXI в. открыл человеку и новые возможности: расширил горизонты пространства и времени, преодолел условности языковых барьеров, позволил открыть бескрайний мир цифровой информации и т. д. Как же эти достижения повлияли на их создателя – самого человека? Наиболее значительные изменения произошли под влиянием внедрения в жизнь общества информационных технологий. По определению, принятому ЮНЕСКО, под информационными технологиями понимают комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных наук, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации с помощью вычислительной техники, и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практическое применение, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы.

Информационные технологии, с позиции антропологического анализа, – это созданная человеком система обработки, хранения, передачи информации с передачей (делегированием) определенных приемов «интеллектуального» («умного») управления информацией вычислительной технике. Передавая функции вычислительной технике, человек, тем самым, освобождает себя для анализа и синтеза данных, процесса создания новых идей, прогнозирования, творчества, в широком смысле слова. Однако в реальности внедрение компьютерных технологий порождает неоднозначные последствия. Для того чтобы проанализировать характер влияния новых технологий на человека, важно изучить наиболее значимые стороны бытия личности в условиях

социума: свободу, коммуникацию, мышление, чувственность (эмоциональность), гарантированность ее прав и возможностей для творчества. Исходя из разделяемого нами экзистенциального подхода, сущностью человека является свобода, поэтому прежде всего рассмотрим, как изменяются степень свободы и ее гарантии в новых технологических условиях.

Более свободный? Новые технологии помогают обрабатывать информацию с высокой скоростью и точностью, освобождающей специалиста от необходимости проверок на достоверность. Это, казалось бы, оставляет человеку больше свободного времени. Однако в реальности он тратит освобожденную часть времени на новые процессы, включающие:

- обслуживание самих информационных систем (создание и установку новых программ, защиту данных, борьбу с вирусами, возникающими сбоями);

- увеличившийся в условиях информационного бума объем выполняемых работ;

- тиражирование (скачивание) полученных кем-то данных и их вторичную переработку;

- оцифровывание данных;

- возросший документооборот, сопутствующий высокотехнологическим инновациям, и др.

Разумеется, молодому человеку необходимо знать больше, чем его сверстнику в прошлом веке, современному техническому работнику владеть бóльшим объемом навыков, нежели раньше, специалисту обладать более широкими компетенциями (языковыми, межкультурными, информационными и т. д.), чем в прошлые годы и столетия. Человек по мере создания информационных средств тратит время преимущественно на то, чтобы самому соответствовать, если не избегать тавтологии, высокому уровню высоких технологий. Он развивается вслед за ними, при этом практически оказывается еще более несвободным в своей деятельности. Это касается сферы труда.

Какие же изменения в области свободы происходят в мировоззрении человека? Свобода для нового поколения стала главным достижением, благом, но по мере ее реализации все острее возникает вопрос смысла и цели ее использования. Свобода, долгое время понимаемая как самоцель, стала ценностью-средством для чего-то иного, но эти новые ценности-цели еще находились в процессе «неопределенности». В конце концов ценным стало прежде всего само состояние постоянного обновления. Порожденные свободой постоянный выбор и перемена внешних условий существования, значительная миграция населения (как внешняя, так и внутренняя) в поисках материального и нематериального благополучия приводят к отрыву от собственных корней, от дома. Укорененность преодолевается стремлением к постоянному качественному росту, но потеря собственных «корней» – это не только

свобода и необусловленность бытом, но и утрата питательной среды, дававшей человеку основание для любви и заботы о мире.

Более общительный? Общение составляет важнейшую сферу жизни человека и имеет множество функций: адаптационную, воспитательную, смысловую, этическую и т. д. Оно является важнейшей ценностью, особенно если наполнено глубоким смыслом и чувствами. Современные информационные сети связали людей множеством нитей и уз, преодолев границы пространства, языка, социальных условностей. Интернет прежде всего стал средством человеческого общения, коммуникации: для большинства пользователей именно в этом заключены его главная ценность и возможности. По словам профессора Миланского политехнического института А. Ронки, «теперь мы должны рассматривать Интернет в качестве оплота даже в отношении социальных коммуникаций»¹. В классическую эпоху человек был связан с небольшим кругом людей, называемых родными и близкими. Сегодня он может «добавить в друзья» сотни и тысячи незнакомых в реальности людей и узнать об их интересах. Что это дало ему и что отняло? Дало очень многое:

- 1) возможность самовыражения среди широкого круга людей;

- 2) обширный выбор возможностей для знакомства;

- 3) поддержание общения с близкими людьми на расстоянии;

- 4) постоянную возможность связи с Другим (Другими);

- 5) уход от психологических и иных проблем в общении.

Что же информационная коммуникация отняла у современного человека? Тоже немало:

- 1) обязательства и ответственность, налагаемые реальным общением;

- 2) реальных друзей и близких (на которых почти не остается времени);

- 3) глубину общения (компенсируемую его множеством);

- 4) глубину понимания Другого и сопереживания ему;

- 5) ощущение собственной необходимости Другому;

- 6) длительные дружеские отношения и чувства;

- 7) верность в общении и др.

Как видно, количественные возможности в общении пришли на смену их «качеству» и глубине. Человек не в силах глубоко и со всей страстью любить множество других людей и с полной самоотдачей дружить с тысячами виртуальных знакомых. Множественность выбора и уход от реальных трудностей становятся заменой глубинным межличностным связям. Изменит ли это самого человека? Безусловно. Утрата реального человеческого общения и его замена виртуальной

коммуникацией делает человека эмоционально более холодным, закрытым, сконцентрированным на собственном Я, отстраненным от чужих страданий и переживаний. Виртуализация общения вызывает ощущение его нереальности, что ослабляет чувство долга, ответственности за себя и Другого. Утрата глубины общения, сведение его к перебрасыванию ничего не значащими фразами лишают человека среды, в которой он черпает ценности для смыслообретения. При переживании реальных проблем виртуальные знакомые не способны оказать поддержки, это может привести к депрессивному состоянию, суициду среди молодежи, экзистенциальному вакууму с полным непониманием смысла своего присутствия в мире, что неизбежно снижает и ценность самой жизни. Порожденные новыми технологиями возможности по своей сути являются виртуальными, т. е. в данном контексте – иллюзорными, лишенными истинной значимости.

Более интеллектуальный? Необходимость владения новыми технологиями требует от человека постоянного развития его интеллекта, повышения уровня образования, компетенций, знаний, глобального системного видения ситуации. Людей, владеющих компьютерными технологиями, не напрасно шутливо называют «продвинутыми», что, по сути, означает иную степень их возможностей. Технократизация в условиях информатизации эпохи ведет к усилению роли математических, точных наук, изучение которых имманентно предполагает развитие логических, аналитических способностей. Однако было бы преувеличением считать, что в эпоху всеобщей информатизации происходит и всеобщий рост интеллектуальности. В современном обществе возрастает число людей, тяготеющих к техническим знаниям, однако это не является общей тенденцией. Технические науки сложны в освоении, что вызывает у молодых людей и определенный страх. Большинство ориентировано на получение знаний как средства для обеспечения безбедной жизни, и, как и во все времена, лишь немногие видят в науке свою цель. По словам профессора ВНИИ проблем вычислительной техники и информатизации Г. Т. Артамонова, с которым во многом можно согласиться, «вычислительные машины нейтральны в своем воздействии на процесс развития человека. Они в равной степени усиливают стремления одних людей к саморазвитию, а других людей к экономии усилий как физических, так и умственных. Последнее обстоятельство особенно опасно для общества. Оно приводит к увеличению пределов разделения людей по уровню умственного развития, что нам представляется гораздо опасней разделения людей по уровню материального благосостояния. Человечеству грозит дебилизация большого числа людей в информационном обществе в качестве платы за его развитие, обеспечиваемое относительно небольшим числом высокоинтеллектуальных людей»².

Еще одна особенность новой эпохи – узкий профиль образования, развивающий интеллектуальные способности только в определенной сфере их применения. Это способствует как достижению более высоких результатов в конкретных науках, так и утрате «общего уровня культуры». В то же время технократизация сознания способствует повышению рациональности мировоззрения, пониманию процессов и объектов с позиции естественно-природных закономерностей (исключающих мистицизм, иррационализм), развитию способности к критике, выявлению количественных показателей (индикаторов). Это систематизирует процесс мышления, но исключает элементы оценочности, эмоциональности, интуиции.

Более эмоциональный? Эмоциональная открытость, увы, не является характерной чертой современного человека. Технократизация делает его отчасти похожим на ЭВМ: он быстро работает и просчитывает варианты, оценивает возможности и перспективы, но не склонен к сентиментальности и эмпатии. Повышенная эмоциональность в наше время проявляется, скорее, негативно – как обеспокоенность, напряженность, раздражительность. Эти черты порождает кризисный характер современной цивилизации, ставящей человека перед необходимостью жизни на пределе возможностей. Компьютеры оказываются эффективнее и быстрее его в выполнении многих операций, и, чтобы им соответствовать, человек вынужден работать все быстрее и быстрее. Однако ему кажется, что он ничего не успевает. Беспокойство и страх из-за своего несоответствия высоким требованиям приводят к стрессу, эмоциональным срывам. Компенсация этому находится в различных формах психологической разрядки, в том числе экстремальных видах отдыха, компьютерных играх, реже – в творчестве или общении.

Другой чертой современной эпохи является виртуализация эмоций. Переданные посредством sms-, интернет-сообщений «чувства» не могут не отличаться от тех, которые воспринимаются в личном общении. Внедрение высоких технологий в самую интимную сферу жизни человека – сферу чувств, любви – приводит к неоднозначным последствиям. С одной стороны, современная эпоха высоких технологий породила новые средства коммуникации, еще больше сблизила людей, дала возможность практически не разлучаться с любимыми, родными. С другой стороны, возможность анонимной коммуникации меняет характер межличностных отношений, которые все больше тяготеют к удовлетворению наиболее примитивных потребностей личности, не «обремененных» духовно-нравственным основанием. Информационный мир вновь породил забытый в годы телефонизации эпистолярный жанр. Разумеется, переписка в интернет- и sms-вариантах имеет свою специфику, но она служит

и для выражения личных чувств, симпатии, которые молодым людям трудно выразить в реальном общении. Поэтому, помимо рекламы, порнографии, спама, Интернет и сотовые сети «переполнены» передаваемой «любовью». Это средство передачи имеет свои особенности и активно влияет на субъект. «Романтические» sms- и интернет-отношения могут развиваться по самым различным направлениям и сценариям: всецело виртуальные отношения незнакомых в «земной» жизни людей, откровенно беседующих на любые темы; общение с любимым человеком в период разлуки; общение с несколькими возможными «кандидатами» на «реальные» отношения; поиск «новых ощущений», связей, поскольку «однообразие надоедает»; реализация наиболее непристойных, асоциальных, аморальных желаний, которые не могут быть воплощены в реальности; диалог с анонимным партнером по переписке, позволяющий разрешить проблему знакомства и общения для очень застенчивых людей, и т. д.

Особенностью такой формы выражения чувств является виртуальность субъекта и объекта, которые представлены не такими, какими они являются в реальности, а такими, какими хотят, чтобы их воспринимали. Каждый из партнеров создает свой образ и добавляет в него желаемые черты (часто – рекламируемые СМИ), становясь практически экранным героем³. Такие отношения могут быть достаточно долгими и иметь позитивное продолжение (виртуальное знакомство может иметь своим продолжением семейную жизнь), но чаще они являются формой временного выражения эмоциональной привязанности. Эти отношения легко прекращаются (так как переписку можно просто прервать, не объясняя причин), они наполнены большим количеством ложной информации (что подрывает любовь, предполагающую искренность). По словам О. А. Отрадной, «“виртуальную любовь” можно определить как иллюзию, фантазм, возникающий из совокупности непреодолимого желания духовных отношений и воображаемого партнера, который пишет своему собеседнику то, что ему хочется прочесть. Виртуализация любви ее существенно “упрощает”, интернет-роман не предполагает совместного пресловутого быта, ответственности друг за друга, это своего рода симулякр новой эпохи»⁴. Можно согласиться и со словами современного итальянского философа-экзистенциалиста Н. Аббаньяно: «Сегодня в борьбе между сексом и моралью любовь, кажется, потерпела поражение <...> Теоретический и практический пансексуализм, кажется, доминирует на сцене, не только позволяя самые обширные внебрачные связи, но и превознося все формы сексуальности как проявления ничем несдерживаемой свободы...»⁵. И Интернет только способствует данному процессу.

Более защищенный? Информационное общество формирует человека, руководствующегося не физическими, а прежде всего умственными способностями, знаниями, компетенциями. «Осведомлен – значит вооружен» – гласит известный принцип. Образованность, компетентность, осведомленность человека в современном мире призваны повысить уровень его защищенности от вызовов внешней среды (природы, социума, внутренних страхов). Что же в реальности? Особенностью информационной эпохи оказалась беззащитность обычного человека и системы перед деятельностью взломщиков информационных систем (хакеров). Осведомленность о персональных данных (вплоть до количества средств, хранящихся в банке), нелегальная, но общедоступная продажа баз данных делают возможным вмешательство в частную жизнь граждан. Что касается защиты прав личности, то здесь также возникли новые проблемы, например негарантированность защиты авторского права. Информационное пиратство, благодаря Интернет, стало глобальным. Кража данных, видео, аудио или оцифрованной печатной продукции в обществе воспринимается терпимо, без морального осуждения. Защитить права автора становится практически невозможным.

Беззащитен человек и от влияния СМИ, которые оказывают сегодня значительное влияние на мировоззрение и поведение. Манипуляция общественным и личным мнением становится характерной чертой высокотехнологичного общества. По словам И. Ю. Алексеевой, «средства и методы манипулятивных воздействий на человека становятся все более изощренными и применяются повсеместно. Успех манипуляции определяется тем, что у человека – объекта манипулирования – создается впечатление, что он сам управляет своим поведением, осуществляя осознанный выбор на основе рационального анализа ситуации»⁶. Зомбирование через рекламу, предвыборную агитацию, отвлечение внимание от значимых проблем – все это повышает риски человека в современном обществе. Защитные реакции ослабляются, степень доверия к манипуляторам возрастает, в то время как стремление к осознанному личному выбору, критическому восприятию реальности утрачивается или не формируется.

Более творческий (креативный)? Человек высокотехнологичного общества имеет самые разнообразные возможности для самовыражения, раскрытия своих творческих способностей. Прежде всего следует отметить научное творчество, которое сопровождает процесс перехода к информационной эпохе. Программирование, создание новых виртуальных систем, языков, сетей коммуникаций становятся еще одной гранью творческой натуры человека, создающего мир «второй природы». Компьютерная графика,

цифровая фотография, анимация, видео формируют новые виды искусства. В качестве критического суждения отметим, что особенностью творчества в эпоху Интернет выступает свобода от всякого рода ограничений, в том числе и моральных. Это порождает не только высокое искусство, но и множество его посредственных аналогов, которые, благодаря плюрализму, уравниваются по значимости с подлинными шедеврами, снижая, тем самым, нравственную и интеллектуальную планку последних. Отличительной чертой творчества становится его массовость, что означает стирание границ между профессионалами и любителями, мастерами и дилетантами. Творчество становится одной из важных ценностей новой эпохи, давая право каждому человеку участвовать в создании нового – пусть не всегда высокохудожественного, но столь необходимого своему создателю для саморазвития.

Что же можно сказать в целом о характере влияния новых технологий на бытие человека и его дальнейшее становление? Современный человек живет в чрезвычайно динамичной среде, требующей от него многих усилий, мобилизации незадействованных ранее сил и возможностей. Высокие технологии предъявляют высокие требования к их создателю и потребителю. Это дает возможность реализовать и развивать его интеллектуальные и творческие способности, задействовать больший объем памяти (для использования большего объема информации), повышать скорость реакций. Как и компьютер, человек нуждается в постоянном усовершенствовании – увеличении скорости работы «процессора», объема оперативной памяти, улучшении качества воспроизведения и т. д. Если информатизация соединится с генной инженерией и микрочип вскоре будет внедрен в сознание человека, то граница между ними превратится в условность. Сверхвозможности дают человеку свободу от ограниченности в пространстве и времени, но порождают не-свободу нового уровня. Несмотря на частичное освобождение от физического труда, человек продолжает работать на пределе возможностей, соперничая с машиной. Его независимость стала

причиной автономности, возможность виртуальной коммуникации – условием одиночества, безграничная свобода нравов – утратой глубины чувств.

Перспективы этого роста видятся как в дальнейшем превращении в «сверхчеловека» со сверхвозможностями в реальном и виртуальном мирах, так и в утрате эмоционально-чувственной сферы, сведении ее к гедонизму и утилитаризму. Человек развивается в направлении рационализации, прагматизации, ослабления его связей с Другим, семьей, реальным окружением, при этом укрепляются его виртуальные контакты, он погружается в мир собственных интересов. Последствия этих перемен еще предстоит оценить.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 2011 г. № 11-33-00239а «Социоантропогенез в условиях развития современных высоких технологий: аксиологический, социокультурный, гендерный анализ»).

Примечания

- ¹ Ронки А. Сотрудничество в сфере обмена цифровыми коллекциями и культурным контентом // Информационное общество. 2010. № 3. С. 52.
- ² См.: Артамонов Г. Т. Информационное производство в информационном обществе // Официальный сайт ВНИИ ИПВТиИ [Электронный ресурс]. URL: pvti.ru/article_6.htm (дата обращения: 21.03.2011).
- ³ См.: Керделлан К., Грезийон Г. Дети процессора: как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / пер. с фр. А. Луцанова. Екатеринбург, 2006. С. 104.
- ⁴ Отраднова О. А. Антиномичность понимания любви в контексте западноевропейской и отечественной культуры : философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Астрахань, 2010. С. 135.
- ⁵ Аббаньяно Н. Воспоминания философа / пер. с итал. СПб., 2000. С. 213–214.
- ⁶ Алексеева И. Ю. Информация и интеллект как ценности информационной эпохи // Информационное общество. 2009. № 1. С. 43.